

Казенные поселения в восточной Сибири.

I.

Известный описанием Енисейской губернии, первый её губернатор Степанов, в видах сосредоточения ссыльных на известных пунктах, чтобы, по его выражению, иметь чрез то удобнейший надзор за людьми, нарушающими общее спокойствие задумал устроить для них, этих беспокойных людей, так называемые, казенные поселения.

В сентябре 1827 года утвержден проект г. Степанова об устройстве казенных поселений. По этому проекту предположено завести поселения на 5,965 чел. мужчин и 155 женщин, водворив их 22 деревнями в Канском, Ачинском и Минусинском округах; в первом 14, во втором 2 и в последнем 6 поселений*. На необходимые по устройству поселений издержки, как-то: продовольствие поселяемых, посев и обзаведение ассигновано 479,927 р. 27 1/4к., из числа коих возврату подлежало 210,835 р., остальные затем 269,091 р. 56 1/2 к. отпущены без возврата. Сумму, ассигнованную на продовольствие и посеvy, следовало взыскать в определенные сроки (12 л.) по устройству поселений, рассчитывая по числу людей, а предназначенную на обзаведение дать безвозвратно по числу домов, в которых велено поместить не менее и не более 4-х человек— работников. Соображая, что один работник не может засеять в год более 2-х десятин, принято за норму снабдить поселенцев на посев в следующем размере: для посева ржи 2 четверти, овса 1 четверть 4 четверика, пшеницы одну четверть, ячменя 4 четверика; для продовольствия на один год одного (а впоследствии потребовалось 2 года) муки 3 четверти, соли 20 ф. Все это, по справочным ценам, должно было обойтись тогда в 35 р. 3 к.—на 4-х,—140—12 к. Для первого обзаведения на один год (впоследствии потребовалось тоже на 2 года) для 4-х душ назначалось: лошадей 3, коров 2, овец 3, хомутов ежженных 2, сошных 3, ската колес 1, сито 1, горшок 1, сковорода 1, топоров 3, долото 1, скобель 1, ручная пила 1, струг 1, черта (инстр.) 1, сошников 3, серпов 3, кос 3, нож 1, ухват 1. Вещи эти и скот, по справочным ценам, стоили 180 р. 75 к. Сложив обе эти суммы, получим итог—320 р. 87 к.

А так как по вышеприведенному предположению для 5,955 чел. мужчин и 155 женщин следовало построить 1,487 домов, или 22 деревни, то сложная сумма возврату подлежащая и должна была составлять 210,835 р. На основании помянутого положения, водворяемым в казенных поселениях назначены были 12 летний срок льготы от платежа всех податей и повинностей, со включением 4 лет на обзаведение со времени приступа к работам. Во все это льготное время они должны были состоять в ведении Экспедиции о ссыльных, т. е., бесправными в личном и имущественном отношении; по окончании же льготного времени, поступить в ведение земской полиции,—сравниваться с государственными крестьянами, быть обложенными всеми податями и повинностями наравне с крестьянами; нести их тягости и наконец уплачивать выданную им при водворении ссуду. Ассигнованная сумма 479,927 р. 21 1/4 к. предназначалась к отпуску в два года 1828 и 1829, ибо местное начальство предполагало приступить к постройке поселений на всех 22 пунктах вдруг, начав работы с марта 1828 года и окончить втечениидвух лет, по крайней мере, в первоначальном виде. Но финансовыезатруднения, по случаю чрезвычайных вто время расходов на военные действия, помешали привести это предположение в исполнение; поэтому ограничились ассигнованием на первый раз всего только 100 т. р. с тем, чтобы в предстоящие осень и зиму (1827) заготовить нужные запасы хлеба на продовольствие и посев и нарубить леса для построек. Лес доставили из казенных дач, в окрестностях лежащих. Вместо обращения на казенные поселения вдруг 5,955 чел. велено, в силу изменившихся финансовых

*) В иркутской губернии также основано их несколько. Участь их одинакова с енисейскими. *Ред.*

соображений, назначить на водворение людей не вдруг, а постепенно, расположив их в первый раз в самом необходимом числе: для постройки же жилищ и снабжения поселенцев обыкновенными в сельском быту орудиями употребить самих поселенцев. В виду таких распоряжений план Степанова, по отношению к ссыльным, должен был измениться. Он смотрел на устройство предполагаемых поселений чисто с полицейской точки зрения, «Новые поселения в Енисейской губернии — писал он генерал-губернатору Лавинскому — не составляет тех колоний, которые предназначаются для размножения хлебопашества и увеличения народонаселения, но имеют единственно целью собрание рассыпавшихся по всей губернии ссыльных в жительства, для них только учрежденные, дабы чрез то иметь удобный надзор за людьми, нарушающими общее спокойствие.» Создавая в проекте казенные поселения он предполагал, что изъятием из среды старожилов безнравственного, беспокойного пришлого элемента, избавит мирных обывателей от многих зол. Он рассчитывал, что в назначенное время, когда отстроят дома поселенцев, они войдут в них враз к готовому хозяйству и припасам и затем заживут себе припеваючи, изыскивая на готовом, средства к улучшению своего быта; не будут никого трогать, никому мешать, словом успокоятся. Идея весьма благодушная. Но последствия добрых начинаний Степанова имели крайне печальные результаты: вместо устройства вышло положительное расстройство в среде «нарушающих общее спокойствие». Он полагал, что если бы отпущена была в предназначавшееся по смете сумма (479,927 руб.) в два срока и начались одновременно на всех 22 пунктах постройки поселений, без употребления в работы самих ссыльных, то прежде всего не предстояло бы надобности в содержании столь большого числа рабочих поселенцев на счета казны, как напр. до 1,000 чел., вдруг скопившихся в ближайших деревнях к пунктам заселения, и самые работы, при употреблении вольного труда, — гораздо успешнее были бы окончены, нежели обязательные. Замечательно объяснение его на запросы министерства о том: может ли быть совершенно постепенное заведение поселений без приассигнования к исчисленной уже на них суммы, так как сам Степанов в прежних своих донесениях представлял возможность заготовки многие вещи несравненно дешевле, что и доказал по покупке хлеба?

«На всякую сумму, — отвечал г. Степанов, — есть возможность учредить поселение сообразно количеству оной и буде высшее начальство утвердительно того потребуете то не трудно приступить к опыту. Ежели на сумму 479 т. р. предполагалось поселить 5,955 чел. то на 100 т. можно составить поселение из 1,2 т. чел., а сделанное уже точное и подробное исчисление суммы и вещей на каждый дом послужит руководством при всяком поселении ссыльных, какое бы оно ни было. Таковое в селение было бы уже ничто иное, как колония, учрежденная только для народонаселения, для умножения хлебопашества, или имеющая одной целью какое либо экономическое заведение; о действительно ничего не терпит, относительно необходимости, от малого или большого числа людей; но как предположение, служащее основанием новому населению Енисейской губернии имело в виду единственное уничтожение всякого бродяжества и спокойствия старожилов в таком случае поселение только 1,246 чел. совершенно бесполезно, ибо оставалось бы преступников, несобранных под один надзор, но рассеянных на большом пространстве 4,709 чел., а со вновь присланными в наст. вр., 9,204 чел.* Такое количество, возросшее уже после того, как состоялось постановление о 5,955 чел. ссыльных, наводнило, так сказать, совершенно деревни 46 т. крестьян** и чрез то усиливает требование на исполнение единственного средства, могущего восстановить спокойствие между жителями, т. е. на водворение того числа преступников, которое утверждено Государем Императором. Самая сумма 479 т. руб. не вся без возврата кладется на устройство сего поселения, но 210,835 р. 05 к. чрез 12 лет подлежит возврату. При тех распоряжениях, которые относительно сего исполнения уже предположены, как-то: при закупа хлеба по 25 к.*** но только на один год, относительно продовольствия по уставу о ссыльных но и на два, по встретившейся необходимости, при ближайшем рассмотрении нужд предполагаемых поселений, при покупке лошадей по 20 р., при употреблении в

работу тех же преступников, которых предполагается поселить, и наконец, при дешевой закупке вещей, естественным образом должна произойти экономия. Если принять в соображение экономию и сумму возврата подлежащую, то поселение 5,955 чел. преступников будет стоить гораздо менее 269 тыс. руб., но что для поселения 5,955 чел., почитаемого уже необходимым нужно, естественным образом та сметная сумма вполне, которую министр финансов предполагал ассигновать в два года, дабы иметь действительное средство окончить то, что восприяло начало. Никакая сумма, — заключает Степанов, — употребленная справедливо, строгою отчетностью и без малейшего злоупотребления на искоренение великого зла и водворения спокойствия между народом, не может почитаться пропавшею ****.

* Теперь их по Енисейской губернии до 100 тысяч, — впрочем по спискам, а в натуре едва ли насчитается половина.

** Тогдашнее население Енисейской губернии (теперь за 300 т. всего населения).

*** Т.е. более чем наполовину дешевле сметного (56 к.).

**** Такразумел Степанов, но не так случилось после.

Не покидая однакож мысли об одновременном сооружении казенных поселений, Степанов, с помощью губернского совета, вновь стал настаивать на этом, но получил отказ, мотивированный тем, кроме финансовых затруднений, что при изъятии из селений старожилов, хотя части ссыльных, конечно, будут они отягощены уже менее, нежели при оставлении в них всех нераспределенных преступников и что при водворении вдруг до 6 т. челов. могут возвыситься в губернии цены на потребности, а поспешность в подобном и в приготовлении обзаведения для столь большого числа предполагает невозможность усмотреть с аккуратностью всех неисправностей, могущих произойти от небрежения исполнителей и следовательно может случиться, что изготовленные таким образом строения и обзаведения будут непрочны и в короткое время еще больше потребует издержек. А потому распорядилось чрез местное главное управление разрешить губернатору Степанову приступить к устройству новых поселений на первый раз в одном Канском округе с тем, чтобы водворить там ссыльных в 14 деревнях на 3,178 человек, и на сооружение которых приходилось по утвержденной смете 256,328 р. 1 ½ к. Но так как к отпуску её не было никакой возможности, по тогдашнему безденежью в казне, то на ассигнованные уже 100 т. р. порешили завести в том же округе всего пять поселений — четыре в Иланской и одно в Рыбинской волости, на 1,208 чел., наименовав селения: Лавинским, Степановским, Бородинским, Елизаветинским и Лопать. Все они расположены по главному московскому тракту, на пространстве около 170 вер., между деревнями старожилов.

Помещенные в министерской бумаге слова: «неисправностей, могущих произойти от небрежения исполнителей» и пр. дали повод местному начальству ходатайствовать о командировании особого для наблюдения за ходом работ чиновника, которого, впрочем, не командировали, а всю поселенческую операцию возложили на земское и окружное начальство. В Канском округе производили постройку поселений исправник Шевелев, с званием смотрителя поселений. Губернскому начальству вменялось в обязанность, если в будущем 1829 г. последует новая ассигновка, то в соразмерность её продолжать устройство прочих деревень по Канскому же округу, до совершенного окончания и тогда уже обратиться к действиям по сей операции в других округах.

Когда таким родом дело устройства казенных поселений в Енисейской губернии воссияло со стороны правительства, так сказать, колонизационное направление, с целью упрочения поселенческого быта, вопреки полицейских соображений инициатора, — Лавинский, по всей вероятности, сочувствуя такому обороту дел, обратил внимание губернатора Степанова на значительный недостаток женщин, предназначенных на поселение, которых по списку губернского совета показано на пять тысяч мужчин всего 372. Обстоятельство это, по словам Лавинского, хотя и было в его виду раньше сего, но

оставалось до времени без положительного об нем заключения, в том предположении, что удобнее об нем рассуждать тогда, когда поселенцы будут близки к оседлости. «В подобном состоянии, т.е. при отсутствии женщин, — продолжал Лавинский, — никакое поселение не только благоденствовать, но и существовать долго не может. Но всего лучше было бы, как полагал я и прежде, заключает он свое письмо от 20 октября 1828 г. N 1374, если бы поселенцы вместе с водворением, обеспечивающим будущее их благосостояние, могли жениться на крестьянских девках в ближайших деревнях. Сие послужило бы не только к исправлению их нравственности, но и к скорейшему распространению хозяйства. При этом предлагались меры к восполнению значительного недостатка женщин; в числе их содержались между прочим, принудительные. Такнапр, по собранным сведениям, со дня открытия губернии (1822 г.) по октябрь 1828 г., считалось замужних поселенок 284 и незамужних («холостых»*) 835,—их велено было обратить на новые поселения, а в случае недостатка, останавливать ссылаемых в иркутскую губернию, кроме осужденных в каторжные работы, если же и за сим оказалось бы недостаточно,—просить тобольский приказ о ссыльных умножить присылку их в Красноярск.

*) Подлинное выражение в бумаге!

Назначаемые на новые поселения люди свидетельствовались предварительно врачом в здоровье и годности на поселение. В тоже время, по сношению съепархиальным начальством, послано местным священникам предупреждение, чтобы они за браки ссыльных не требовали бы выше положенного.

Для разрешенных к устройству пяти поселений в Канском округе потребовалось заготовить 1,580 шп. хомутов; на сумму 82,989 руб.; 60,864 п. хлеба и 634 и. соли на продовольствие 1,268 чел., в течение первых двух лет и на посев полей озимой ржи 20,288 п. Все это количество, а равно и вещи должны были быть на месте к ноябрю и в ноябре 1828 г., судя по контрактам, заключенным с поставщиками. Соль заготавливалась по 1 р. 80 к. за пуд*. Вещи доставлялись тоже с торгов, состоявшихся в Губернском Совете и Канском окружном присутствии; железные орудия и вещи заготавливались в Енисейске чрез тамошних кузнецов, тогда в составе там бывших, вследствие изобильной добычи железной руды. Цены на хозяйственные вещи, в особенности металлические, по местным того времени условиям, показаны очень умеренные, если принять, в соображение, что все подобного рода изделия были по большей части привозными. Такнапр, за хомуты езженные и сошные платили 8—4 р. за шпuku, сито 1 р. 50 коп., сковорода 40 к., топор 2 р. 50 к., скобель 70 к., долото 80 к., ручная пила 2 р. 50 к., струг 70 к., черта 50 к., сошники 2 р. 50 к., серпы 1 р. 50 к., коса 3 р. 50 к. шпука, ножи 1 р., ухват 1 р., горшки по 40, коп., скат колес 6 р., хлеб, сено, скот, лошадей заготавливал строитель поселений Шевелев хозяйственным способом. Он пользовался Степанова репутацией' самого честного чиновника вполне заслуживающего доверия начальства. Деньги ему отпускались для расчетов с возчиками и поставщиками из Канского казначейства, по мере его требования и надобности в них.

Получив поручение о производстве и о поселенческой операции в пяти пунктах Канского округа, Шевелев 30 октября 1828 г. донес губернатору Степанову, что способных к заселению ссыльных 5 разряда оказалось в разных волостях вверенного ему округа 1,0? чел., стало быть, недостаточно даже для пяти поселений, тогда распорядились приселить Иланскую волость и ближайšie к поселению деревни вновь прибывших в губернию ссыльных, вследствие чего волость эта вдруг наполнилась до 1,000 чел. ссыльных. Этого мало? Тобольский приказ распорядился, по поводу заранее сделанного сношения с здешним начальством, отправлять сюда же ссыльных гораздо более, чем по другим местам Сибири. В каждой партии для Енисейской губернии находилось от 80 до 100 чел., Иркутск только от 10 до 15. Такой значительный приток ссыльных вынудил Енисейское начальство в мае 1829 года просить Тобольского губернатора ограничить

присылку сюда ссыльных, во избежание стеснения старожилам; но Тобольский губернатор наотрез отказался уважить это ходатайство, ссылаясь на вышеозначенное положение 15 сентября 1827 года состоявшееся. Оригинал? этого отзыва по своему содержанию и ? изложения. И томское губернское правление пишет в своей бумаге — тоже просьбу об уменьшении распределения ссыльных в Томской губернии; положением же Сибирского комитета между прочим по подобному? предписано главному управлению Восточной Сибири, чтобы оно никак не останавливало прием ссыльных на порядке, ныне существующем и не затрудняло бы Тобольский приказ о ссыльных требованиями, ко? всей очевидности, исполнить он не ? не имея ни власти останавливать ссыльных, ни возможности распределять их в пределах западной Сибири».

* Это, конечно, в ассигнациях, а теперь он? сереб. 1 р. 80 к. здесь продается.

Итак хлынула ссыльная волна на новую губернию! Девять тысяч всевозможного сброда в короткое время очутился среди сорокашеститысячного местного крестьянского населения. Цифра почтенная, равняющаяся пятой части всего числа жителей. Что оставалось делать? Произвести постройки во всех 22 пунктах, одновременно, немислимо было, по неассигнованиям на то сумм; удалить эту массу ссыльных из губернии было некуда, по неимению в то время ни частных заводов, низолотых промыслов; стало быть волею — неволею нужно было терпеть, пока не строилось хотя несколько поселений.

Поставщики вещей, инструментов и орудий оказались и неаккуратны, и недобросовестны: много вещей доставлено несвоевременно и притом негодных к употреблению. Так, напр. 253 пары сошников, заказанных енисейским кузнецам, доставлены исправно, а 827 пар остались не сработанными по неисправности подрядчиков и деньги за них взысканы с поручителей по неисправным подрядчикам. Необходимость заставила завести свою кузницу для исправления железных орудий, а вскоре неподалеку от строившихся поселений найдена была Шевелевым железная руда, на добычу коей отряжено 15 чел. ссыльных, коим на счет экспедиции о ссыльных и приказа, заготовлена была теплая одежда и обувь. Это открытие несколько облегчило новоселевцев в приобретении металлических поделок.

П.Б.

Казенные поселения в восточной Сибири.

II.*

* См. 8 № газ. „Сибирь“.

11 марта 1829 г. началась вырубка и вывозка леса на места построек, при наличности 924 человек поселенцев; выслано же их было из шести волостей Канского округа к 1 марта, в пять ближайших к поселениям деревень, мужчин 1,150 и женщин 98. Не доставало по сметному назначению 344, о восполнении которых местное начальство сильно хлопотало. Прибывшие на место построек поселенцы, во избежание стеснения старожилов и неудобства непрерывного передвижения из деревни на поселение и обратно, разместились в наскоро срубленных ими зимовьях. В Сибири очень хорошо знают, что такое представляют собой зимовья, — это хатки, как говорится на курьих ножках, — чаще всего это — землянки с выведенным в два-три бревна срубом, в котором вместо трубы проделана сверху дыра. В этих импровизированных жилищах поместилось по десяти и более человек, пока не отстроили себе домов.

Для порядка приставлены были к поселенцам 15 чел. конных казаков; составлены именные списки всем высланным из деревень на новые казенные поселения ссыльным, с показанием: за кем сколько числится податей и в экономическую сумму недоимки по месту причисления; оказалось, что за людьми этими числилось 3,450 р. 60 к. податей и 168 р. 50 к. экономической недоимки.

Не успели еще путем осмотреться на новых местах прибывшие поселенцы, как уже обнаружили между ними побег, со сносом вещей, преимущественно топоров; почему для усиления за ними надзора прикомандировано было еще 5 конных казаков, т. е., по одному на поселение. Для руководства и управления изданы инструкции, в силу которых назначены кроме смотрителя поселения, — надзиратели, старосты, сотники, десятники. Согласно наказа, все эти должностные лица, будучи выбранными из среды тех же ссыльных, обязаны были в известных пределах данной им власти, следить за образом жизни каждого из поселенцев, за их нравственностью и занятиями; надзирать за работами, инструментами; выдавать провизию и все следующее по положению содержание, но сами они — эти блюстители порядка, лично от работ освобождались. Староста изображал собою главного надзирателя поселений в хозяйственном отношении. По инструкции предписывалось ссыльным жить между собою миролюбиво, уважать своих начальников, любить* подчиненность, быть послушными, не делать побегов, трудиться общими силами, беречь казенные вещи, как свою собственность.

* Подлинное выражение. Как это старо, и в то же время — ново!

Работы по устройству казенных поселений, повременам, проверялись особо командированными от губернатора чиновниками. За успехом дела сам Степанов следил усердно. Однакож, не смотря на все меры охранения, наблюдения и пр. внутренний порядок между поселенцами соблюдался плохо, да и самая постройка не особенно спорилась, вследствие непрерывных побегов с места работ; не бежал только тот, кому некуда было бежать или не в чем. На первых порах с построек бежало 13 человек; кроме того двое отправлено на излечение в больницу; один сломал себе во время рубки леса — руку, а другой — ногу. Из числа бежавших вначале 22-х человек поймано 13 и наказаны розгами. С приближением теплого времени побег стали повторяться чаще, так что к маю 1829 г. в бегах было 121 чел., а в течение июня ушло с места работ 361 чел. Из них поймано только 92 чел.; четырех предали суду за отбой от поимщиков и стреляние в них из ружьев. На место бежавших назначались вновь прибывшие поселенцы. Из именного списка, представленного губернатору строителем Шевелевым, от 3 сентября 1829 года видно, что с вновь образовавшегося Бородинского селения бежало по то число 30 чел., которыми уведено две казенных лошади; и снесено беглецами 300 шт. топоров.

Причиною краж и побегов было неудовлетворительное продовольствие ссыльных; поселенцам, кроме хлеба и соли, никакого приварка по смете не полагалось, а между тем работы взыскивали по урочному положению. В видах улучшения пищи, начальство распорядилось отпускать на каждого ссыльного по семи фунтов в месяц круп и по два фунта в неделю говядины. Само собой разумеется, что такое улучшение ни к чему не повело. Поселенцы стали воровать у старожилов скота, овец. Так, по заявлению священника Дыбинско-Петропавловской церкви (вероятно, Рыбинско-Петропавловской — прим. ВЧ) Коновалова, у него поселенцы угнали 13 рогатых скотин, стоящих ему 240 руб. Затем жители села Ключинского жаловались смотрителю Шевелеву, что поселенцы угнали от них 10 рогатых скотин. Когда, по поводу сих жалоб и заявлений, Шевелев приехал на поселения для надлежащего дознания и расправы, то собравшаяся толпа поселенцев 120 чел. оказали в выдаче виновных явное сопротивление, вооружившись дубинами, топорами и пр. На донесение об этом начальству, последнее дало отзыв в самом примирительном духе; «внушить им — пишет оно Шевелеву, — чтобы вели себя хорошо, ибо оно, т. е., начальство всеми мерами заботится об их благосостоянии, что можно видеть из того, что им даже приварок назначен» и пр. Только по отношению к приставнику Белянину оно отнеслось строже — велело сменить его с должности за слабое смотрение» за поселенцами; и заменить более благонадежным человеком.

Для руководства работами по постройке домов посланы были из Красноярска рабочего? дома пять опытных плотников на всем казенном содержании и с?ством им жалованья по 3 руб. в ? каждому. Во время работ, по ? строителя Шевелева, ссыльные. Тр?

вообще, усердно, засеивали хлеб, и? удовлетворительные урожаи. На зиму? 30 годов работы были? почему то??новлены, вследствие чего собранные? поселений ссыльные, в числе 1,000 были распущены по деревням старожилов; с письменными видами для зарабатывания себе теплой одежды и обуви. Причем женилось их 77 человек на поселенках и двое на крестьянских дочерях. В? году также были остановлены зимние? и люди также были возвращены по? ним местам причисления. Распоряжение это последовало как раз тогда, когдабыло начали заготавливать лес и Шевелев хотел приступить к первоначальным работам. Распустив людей, он изт? подлежащих к возвращению по во? оставил на свой страх и на своем? довольствии 50 человек для первых?тов устройства.

«Усердие мое к службе Царя?ря— писал он в 1834 г., уже по? шенном окончании постройкоуказанных поселений,—губернатору Копылову -?строе желание сделать опыт, каким образом должна идти в устройстве п? утвержденная оным операция, — я р? ?в том 1828 г. на поселении Степан? оставить 50 человек, по средствам? довольствуя собственный своим иждивением, которое и сам имею скудное? собственных своих лошадях (часть которых вывалилась, а другая поступила в казну) устроил 12 домов. К 182? ? приезде его пр — ва (Степанова), они были готовы, а на прочие только заготавлился? Устройство сих домов удивило Степанова, и я удостоился получить от него словесную благодарность.»

На посев в 1831 году куплено Шевелевым для пяти поселений? овса 10,461 п. по 35 к. за пудь, и? 10,144 п. по 50 к. и ячменя 5,071 по 35 к. Ржаной хлеб не засеивался.? казенными поселениями, по 10 июня? засеяно было ярового хлеба, выдано? от казны семенами, при наличности? душ, 771 десятина. По отзыву Шевелева урожай в этом году у поселенцев?вых хлебов был благоприятный, ?градивший в избытке засеив, поч? распорядился в возмещение выдан? ссуду из казны хлеба и в предо? ?ниена будущее время недостатка в (нах, удержать известное количество из урожая 1839 года.

Лошади, коровы, овцы по август 1831 г. т.е. в срок, назначенный для окончания поселенческих построек, много раз прикупалась вместо убывших по разным случаям: увод,заеденных зверем, мошкою и от болезней погибших. С марта 1831 года все поселенцы, в силу вышеприведенного положения, должны были состоять уже на своемпродовольствии. В 1833 году овец куплено 1,952, коров 235 шт. Кроме того Шевелевым заготовлено дляпяти и двух вновь построенных поселений 340 шт. коров.

. Наконец в 1834 г., в октябре, Шевелев донес осовершенном окончании им устройства пяти казенных поселений. С этих пор для новоселов началась 9 летняя льгота от всех податей и повинностей и с нею вместе трудовая жизнь. На них лежало восполнение, в число полученной от правительства на обзаведение, посеивы и продовольствие, ссуды в количестве, на долю сих поселений выпадавшем,—44,932 р. 4 к., полагая на каждую душу мужского пола по 35 р. 3 к. и женск. 14 р. 40 к., а всего на 1,268 мужчин и 35 женщин, составлявших население пяти казенных поселений. Хотя же покупка продуктов продовольствия (в том числе на улучшение пищи, как ниже будет сказано) обошлась в общей сложности дешевле сметного назначения 5.526 руб.75 к., но как экономия эта употреблена тоже в расход на «прочие необходимости» для этих поселений, то по уважения сему» означенную сумму 44,922 р. 4 к., по журналу совета 8 мая 1841 г. состоявшемуся, положено взыскать полностью с поселенцев и отослать ее в казну, начав взыскание с 1842 года, т.е. по миновании высочайше дарованной им 12 летней льготы и окончивтаковое впродолжении тоже 12 лет т.е. ?к 1854 году, считая сию недоимку на целых селениях в совокупности. Такт, что единичная убыль или неисправность плательщиков в. резон, не принималась, а взыскивалось, невзирая ни на какие в частности причины, с поселений. Число построенных домов на казенных поселениях было не везде одинаково. Так напр. Лавинское, у перевоза р. Бирюсы (поместному названию «Конторское»), состояло из59 дворов для 235 челов., Елисаветинское, между деревнями Тинской и Решетинской, .на ключе Медвединовском,—из 61 двора ,-на 245 чел., Степановское, между селом Иланским и дер. Ингашевской, из 81 двора для 234 чел.,

Ловать, между деревнями Канско-Перевозинской и Казнамельской, из 54 домов для 218 чел. и Бородино, между сел. Рыбинским и дер. Ключинской, из 61 двора для 246 чел.

Если не легко было справиться с поселенческим населением во время производства работ, сократить побег, предупредить расхищения казенного имущества, остановить кражи в окрестных деревнях; то еще труднейшей была задача — возратить, в определенное время, ссудный капитал. Об этом можно судить по началу вообще дела или операции. Составленный губернатором Степановым «проект» (как его называет Шевелев) переименованный, по утверждению его Сибирским комитетом, в «конспект» поселенческой операции на бумаге казался весьма удовлетворительным; когда же пришлось приводить его в исполнение, то повстречались и сомнения, и затруднения. Потребовался к совещанию и Шевелев. «Близкая разборчивость хозяйственного облечения меня к постройке 14 поселений — говорит Шевелев, — позволяет мне изъяснить, что нужно при первом устройстве поселений; «причем он исчисляет все предметы хозяйственных принадлежностей до последней вещи, о которых уже выше сказано». Не говоря о постройке столь обширных домов*, какие положены по плану, одно устройство зимовой отвлекут поселенцев в течение года и они, кроме сена, не будут иметь времени на посев хлеба для обеспечения себя на другой год; так что положенное годовое содержание ими употребится, и следующий год будет, гибельным для поселенцев. «Из экономии на хлебе, заготовленном им в половину по 25 к. сметной суммы, он имел возможность продовольствовать людей два года. Пять канских поселений устраивались ровно 5 лет, т. е. с 1829 по 1834. В это время, т. е., накануне сдачи поселений из ведения Экспедиции о ссыльных в ведение земской полиции, под поселенческими засевами пяти деревень находилось 1,382 десятины хлеба, под огородами было: в 1833 году 4,355 гряд, а в 1834 г. 6,092 гряды. К тому же, по отзыву того же самого Шевелева, хозяйственный поселенческий быт улучшился, побег прекратились и он за сие получил благодарность начальства со внесением в послужной список.

(до сл. №.)

Казенные поселения в восточной Сибири.

Ст. III (Окончание).

Но странное дело. Когда были и?? два красноярские чиновника для обречи? канских казенных поселений в 1839 г.?, ? но Ивашиных и Борзенков, то по их ? оказалась значительная растрата в ? и различном казенном имуществе. Д? ? ополония этой убыли предприняты следующие меры: поселенцы, в семействе которых ? других обнаружился недостаток, уво? работы к золотопромышленникам, с тем чтобы заработанный ими деньги употреблены были на покупку скота и пр.; ? опыты прежних лет доказали, что поселенцы, ? бывшие на золотых промыслах только, по возвращении в поселения, не ? вынесли из заработанных ими денег, делая значительные на приисках забор?? тратя деньги на пьянство и т. п., ? должными золотопромышленникам и д? ? им вследствие сего внушения о том, они не брали в задаток денег, ни ? не повели, то и было сделано распоряжение чтобы по окончании летних работ, п? счете, уплата поселенцам производилась не в тайге, как было прежде, а в жилых местах, в конторах золотопромышленников при бытности смотрителя, который имел в этом возможность наставить поселенца заработанные деньги употребить на закупку скота и пр. Но и из этого ничего не вышло. Хотя поселенцы, собственно говоря, не против этой меры ничего и золотопромышленники, по видимому, не отказывались принять в соображение, однакож в приложении к делу вышло наоборот, ибо мера эта реально противоречила интересам золотопромышленников, находясь у которых в постоянном одолжении, поселенцы проматывали последние остатки на промыслах, так возвратившись на поселение, они не имели никаких средств к пропитанию; а между тем оставаясь год из году в долгу у золотопромышленников, по неблагонадежности ?тежу, должны были невольно оставаться на заработках на промыслах, иначе ска? кабале. При таком положении нечего думать о благоденствии колоний, если

поженились не только на крестьянских или мещанских дочерях. Хотя один из жителей поселений лопотал, чрез ваше начальство, о введении предложенной им меры расчета поселенцев, нанимаемых на казенных поселениях; но это ходатайство, по непрактичности, вероятно, оставлено со стороны начальства без всяких последствий.

Но расчету, произведенному по совершенном окончании и сдаче казенных поселений из ведения Экспедиции в ведомство земской полиции, оказалось, что пять вышепоименованных поселений обошлись казне — безвозвратного расхода — 98,754 р. 55 1/2 к. Во сколько обошлись ей остальным 17 поселений, сведений не имеется, но известно, что когда потребовались различные в них исправления по отстройке, то в казне из числа всей ассигнованной почти полумиллионной суммы, оставалось денег для ачинских поселений 30,921 р., а канских только 3,142 руб. 37 1/2 кои. Из дел прежнего времени о казенных заселениях в Енисейской губернии, видно, что положение этих поселений было крайне плачевное, в особенности в Минусинском округе, в стороне от главного московского тракта. Еще когда устраивались последние, то губернатор Копылов, по поводу не успеха в этом деле, получил такие между прочим замечания от генерал-губернатора Руперта: «ибо чрез промедление в этом к величайшему прискорбию моему, — пишет Руперт, — должен был прибегнуть к оправданию, (т. е. перед министерством), которое немного прибавит вам в глазах начальства похвалы к той заботливости и попечению, какие вы обязаны иметь о благе вверенной управлению вашему губернии.»

Названия этих 17 поселений следующие: Канского округа: Нойское, Верхнерыбинское, Огинское, Нагорное, Николаевское, Александровское, Приречное, Малое, Тарайское; Ачинского: Тарутинское и Малоулуйское и Минусинского: Сагайское, Сабинское, Ермаково, Дубенское, Гигрицкое и Восточное. По устройству всех вообще 22 казенных поселений доставлялись в главное управление сначала ежемесячные, а потом третные сведения, конечно, все рисовалось в них в самом розовом цвете. Точно также эти сведения были представляемы о положении поселений и после водворения в них ссыльных. Между тем для проверки сообщаемых губернским начальством означенных сведений были командированы ген. губернатором особые чиновники в 1840 году, по поводу чего и на основании их донесений Руперт писал тогдашнему Енисейскому губернатору Копылову — «с удивлением вижу, что оно (т. е. положение поселений и ссыльных) вовсе не таково, как изволите в. п. доказывать по своим срочным отчетам, ко мне доставляемым а несравненно хуже и мало обещает в будущем, если и впредь такое же будет обращено внимание на благосостояние сих поселений, каково было до сего времени. Нисколько не погрешая противу истины, могу сказать, что вы, милостивый государь, весьма мало изволите знать положение их и безотчетно принимаете за действительное все то, что показывают вам об них распоряжающиеся ими чиновники.» Суть заключалась в том, что по отчетности, доставляемой местным начальством, по отношению состояния отстроенных поселений, все почти сведения оказались, по проверке на месте ревизовавшими чиновниками, неверными, а именно: число ссыльных, их детей, состояние строений, убыль скота казенного, приплод от скота, число скота, приобретенного собственно поселенцами и состояние хлебопашества.

По донесениям ревизовавших чиновников (Бутмана и Блинова) видно, что смотрители казенных поселений Ачинского и Минусинского округов чиновники, Голенищев-Кутузов, Елизаров и Федотов оказались порядочными чиновниками, в особенности первый, который, по словам ревизовавших чиновников, мог бы быть, по своей опытности и способностям, очень полезным в этом деле, но к сожалению он ничем по внутреннему управлению поселений не заведовал, кроме поверхностного распорядка и отпуска людей, а вся власть состояла в полном распоряжении окружного начальника Готчина, который передает её (сиречь власть), по мимо смотрителей, особыми предписаниями надзирателям, из казаков, и старостам из поселенцев, а по хлебной операции дает предписания, в совокупности с этими, лицами, — вахтерам. При появлении посланных чиновников он, Готчин, уехал по округу под предлогом обозрения его, чтобы

уклониться от их требований, а смотрителя, по невмешательству своему во внутреннее управление поселений, не имели никакой возможности ознакомить ревизоров с известным положением поселений.

Ни на одном из ревизованных нами 22 казенных поселений — пишут Бушман и Блинов,—общественной запашки в натуре не производится, да и земель особо для этого не отделено, но вместо того обложены поселенцы вносить каждый год с души хлеба по 5 пуд., а по поселениям ачинским и минусинским сделана подобная накладка из опыта по умолоту. О правильности расходования хлеба, под названием общественной запашки, никаких точных сведений эти чиновники получить на месте не могли, потому что хлеб этот показан был смешанный с казенным хлебом в общем счете, из коего оказалось много недостатка.

В отпуске поселенцев для заработков на прииски, соблюдалась очередь и те из них, которые не желали почему либо воспользоваться своим назначением, продавали, так сказать, свою очередь другим, которые обязывались иззательной платы рассчитываться с оставшимися на поселениях. Но многие таким родом отпущенные на золотые прииски поселенцы получаемые деньги, за отдачу некоторой условной части оставшимся вместо них товарищами, пропивали до копейки и являлись беднее прежнего; другие же, растратив заработанные деньги, вовсе на поселение не возвращались, и на все это—пишут генерал-губернаторские чиновники, никем не обращалось никакого внимания со стороны начальства. Наконец были такие случаи, что ушедшие не в очередь на прииски поселенцы проживали там года по три безвыходно, завели там свои дома, получали от смотрителей письменные виды, а дома и хозяйства их в поселениях приходили в упадок. Были случаи, что на половину оставляли свои жилища пустыми и уходили па прииски почти безвозвратно. Само собою разумеется, что при таком порядке управления и надзора о процветании казенных поселений и помышлять было нечего. При устройстве их, конечно, не было в виду частных работ в виде промыслов. Золотые прииски открылись здесь с 1840 года. Открытие их громаднейшее возымело влияние вообще на экономический быт Енисейской губернии и на поселенческий в особенности. Главные рабочие силы на золотых приискахздесь заключаются именно в ссыльном элементе. А потому прежде и более всего влияние приисков должно было отразиться на казенных поселениях. Земледельческий труд и кустарный промысел не могли быть, тогда, при отсутствии потребностей во многих,теперь необходимых предметах, настолько прибыльными, чтобы доставляли в одно и то же время и средства к безбедному существованию н возможность оплачивать числившуюся на селениях недоимку за казенную ссуду, выданную на обзаведение и продовольствие; то как золотые прииски, по отношению заработков, представляли в то время баснословное вознаграждение. Понятно, все население накнулось очертя голову, на добычу золота. Тут уж никакое начальство не в силах было этому стремлению ставить преграды, ибо через золото все можно обойти, всего достигнуть. Наконец еслиб поставлено было препятствие, то кто же из ссыльных постеснился бы сбежать. В настоящее даже время, при относительном развитии различных промыслов и торговли, и то почти половина поселенцев не живет на местах причисления, а другие вовсе там не бывают; тогда же, при единственном пути к выходу из бедственного положения — приисках, нечего было думать удержать ссыльных на местах поселений. К тому же большая часть из поселенцев, будучи от природы, так сказать, празднлюбива, проникнута с ног до головы всевозможными пороками, тяготели к промыслам как к пунктам, служившим сборнымместом своей братии. Воля, деньги, вино производили на распущенную натуру поселенца самое чарующее действие. О хозяйстве в таком случае никак речи быть не могло. С этих пор ещенеокрепшаяв своем основании Степановскиеказенные поселения начали быстро приходить в упадок; считавшиеся на них недоимки до 1855 года оставались непополненными, т.е. довоспоследования манифеста 27 марта.

П. Бру-в.

Нынѣ былъ первый выпускъ ученицъ. Окончило 8 человекъ, изъ числа которыхъ 4 поступило въ томскую гимназію, 1—въ омскую, одна осталась дома, а двѣ вышли замужъ.

Остальные двѣ школы—двухклассное городское училище и приходское для дѣвочек—образовались изъ одной городской школы, основанной въ 1860 году. Нельзя не сказать цѣлкомъ словъ объ этой послѣдней. По инициативѣ одного изъ губернаторовъ, кажется г. Озерскаго, городское общество для основанія школы ассигновало одновременно 1,000 р. и ежегодно на ея содержаніе 300 р. Учившіеся въ ней дѣти выходили большую часть малогрмотными. Къ 1 января 1877 года (черезъ 16 лѣтъ существованія школы) въ ней обучалось 25 мальчиковъ и 23 дѣвочки.* Въ 1878 году изъ этой школы образовалось два приходскихъ училища: одно для мальчиковъ, преобразованное въ слѣдующемъ же году въ двухклассное городское, а другое для дѣвочекъ. Съ назначеніемъ учителями и учительницами болѣе подготовленныхъ людей, дѣла школы пошли лучше; въ результатъ явилось довѣріе общества, выразившееся увеличеніемъ числа поступающихъ дѣтей. Въ 1880-мъ году въ женскомъ училищѣ было 52, а въ училищѣ для мальчиковъ 79, нынѣ въ первомъ 42, а во второмъ 90. Но эти два училища не удовлетворяютъ существующаго запроса на образованіе. Для 15 тыс. населенія города нужно по меньшей мѣрѣ еще три первоначальныхъ школы: одну для „пагорной“ части, другую для, такъ называемой, „зачухей“ и третью для „песковъ“. Масса подростковъ, особенно въ пагорной части, не можетъ посѣщать школы, расположенныя отъ ея мѣсто жительства въ 3 верстномъ разстояніи. Городское общество обязано придти на помощь народному образованію, употребить всѣ усилія на открытіе новыхъ училищъ. Городская дума, небогъ—знаетъ, сколько тратить на народное образованіе: весь расходъ только достигаетъ 2,400 р. Если же перевести его на процентное отношеніе ко всему городскому бюджету, то годныя цифры будутъ слѣдующія: 1878 годъ—6,4%, 1879—6,1%, 1880—почти 14% и 1881—12,2%.

Народная темнота не двигатель, а тормозъ прогресса. Чѣмъ меньше этой темноты, тѣмъ живѣе общественная полѣте, чище. Народное же образованіе—это первая ступень, ведущая изъ мрака къ свѣту. Послаемъ же Барнаулу того, чего такъ страстно просилъ умирающій Гете: „свѣта, больше свѣта!“

Одинъ изъ „грамотныхъ“.

Казенныя поселенія въ восточной Сибири.

I.

Извѣстный описаніемъ енисейской губерніи, первый ея губернаторъ Степановъ, въ видахъ сосредоточенія ссыльныхъ на извѣстныхъ пунктахъ, чтобы, по его выраженію, имѣть чрезъ то удобнѣйшій надзоръ за людьми, нарушающими общее спокойствіе*, задумалъ устроить для нихъ, яткихъ безпокойныхъ людей, такъ называемыя, казенныя поселенія.

Въ сентябрѣ 1827 года утвердилъ проектъ г. Степанова объ устройствѣ казенныхъ посе-

* Нельзя не упомянуть добрымъ словомъ г. Клямова: открывшаго въ 60-хъ годахъ „школу грамотности“. Г. Клямовъ училъ дѣтей бесплатно и весьма толково. Школа его всегда была полна учениковъ. Онъ началъ даже вводить и обученіе ремесламъ, но смерть (1873 г.) прервала его полезную дѣятельность, и „школа грамотности“ закрылась.

лений. По этому проекту предполагено завести поселенія на 5,955 чел. мужинъ и 155 женщинъ, водворивъ ихъ 22 деревнями въ казакскомъ, ачинскомъ и минусинскомъ округахъ; въ первомъ 14, во второмъ 2 и въ послѣднемъ 6 поселеній*). На необходимая по устройству поселеній поддержки, какъ-то: продовольствіе поселенныхъ, посѣвъ и обезавденіе ассигновано 479,927 р. 27¼ к., изъ числа конхъ возврату подлежало 210,835 р., остальные затѣмъ 269,091 р. 56½ к. отпущены безъ возврата. Сумму, ассигнованную на продовольствіе и посѣвъ, слѣдовало высказывать въ опредѣленные сроки (12 л.) по устройствѣ поселеній, рассчитывая по числу людей, а предназначенную на обезавденіе дать безвозвратно по числу домовъ, въ которыхъ велію помѣстить не меньше и не болѣе 4-хъ человекъ—работниковъ. Соображая, что одинъ работникъ не можетъ засѣвать въ годъ болѣе 2-хъ десятинъ, принято за норму снабдить поселенцевъ на посѣвъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: для посѣварки 2 четверти, овса 1 четверть 4 четверика, пшеницы одну четверть, ячменя 4 четверика; для продовольствія на одинъ годъ одного (а впоследствии потребовалось 2 года) муки 3 четверти, соли 20 ф. Все это, по справочнымъ цѣнамъ, должно было обойтись тогда въ 35 р. 3 к.—на 4-хъ,—140—12 к. Для перваго обезавденія на одинъ годъ (впоследствии потребовалось тоже на 2 года) для 4-хъ душъ назначалось: лошадей 3, коровъ 2, овецъ 3, конютовъ 1, скотины 2, сошниковъ 3, сватъ колесъ 1, сито 1, горшокъ 1, скворода 1, топоръ 3, долото 1, скобель 1, ручная пила 1, стружка 1, черта (анстр.) 1, сошниковъ 3, серпанъ 3, косъ 3, ножъ 1, ухватъ 1. Вещи эти и скотъ, по справочнымъ цѣнамъ, стоили 180 р. 75 к. Сложивъ объ эти суммы, получимъ итогъ—320 р. 87 к. А такъ какъ по вышеприведенному предположенію для 5,955 чел. мужинъ и 155 женщинъ слѣдовало построить 1,487 домовъ, или 22 деревни, то сложная сумма возврату подлежащая и должна была составлять 210,835 р. На основаніи помнутаго положенія, водвореннымъ въ казенныхъ поселенныхъ назначенъ былъ 12 лѣтній срокъ льготы отъ платежа всѣхъ податей и повинностей, со включеніемъ 4 лѣтъ на обезавденіе со времени приступа къ работамъ. Но все это льготное время они должны были состоять въ вѣдѣніи экспедиціи о ссыльныхъ, т. е., безправными въ личномъ и имущественномъ отношеніи; по окончаніи же льготнаго времени, поступить въ вѣдѣніе земской полиціи,—сравниваться съ государственными крестьянами, быть обложенными всѣми податями и повинностями наравнѣ съ крестьянами; нести ихъ тягости и наконецъ уплачивать выданную имъ при водвореніи сумму. Ассигнованная сумма 479,927 р. 21¼ к. предназначалась къ отпуску въ два года 1828 и 1829, ибо мѣстное начальство предполагало приступить къ постройкѣ поселеній на всѣхъ 22 пунктахъ вѣдуръ, начавъ работы съ марта 1828 года и окончивъ втеченіи двухъ лѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ первоначальномъ видѣ. Но финансовыя затрудненія, по случаю чрезвычайныхъ въ то время расходовъ на военныя дѣйствія, помѣшали привести это предположеніе въ исполненіе; поэтому ограничили ассигнованіемъ на первый разъ всего только 100 т. р. съ тѣмъ, чтобы въ преддверіи осени и зимы (1827) приготовить нужные запасы хлѣба на продовольствіе и посѣвъ и нарбуить леса для построекъ. Искъ доставили изъ казенныхъ дачъ, въ окрестностяхъ лежащихъ. Вместо обращенія на казенныя поселенія вѣдуръ 5,955 чел. велѣно, въ силу измѣнившихся финансовыхъ

* Въ Иркутской губерніи также основано изъ нѣсколькихъ. Участь ихъ одинакова съ енисейскими. Ред.

соображеній, назначить на водвореніе людей не вдругъ, а постепенно, расположивъ ихъ г первый разъ въ самомъ необходимомъ числѣ для постройки же жилищъ и снабженія поселенцевъ обыкновенными въ сельскомъ быту орудіями употребить самихъ поселенцевъ. Въ видъ такихъ распоряженій планъ Степанова, во отношеніи къ ссыльнымъ, долженъ былъ измѣниться. Онъ смотрѣлъ на устройство предполагаемыхъ поселеній чисто съ полицейской точки зрѣнія. „Новыя поселенія въ енисейской губерніи—ни салъ онъ генералъ-губернатору Лавинскому не составлялъ тѣхъ колоній, которыя преднзначаются для размноженія хлѣбопашества и увеличенія народонаселенія, но имѣютъ единственно цѣлю собраніе разсылавшихся по всей губерніи ссыльныхъ въ жительства, для нихъ только учрежденныя, дабы чрезъ то имѣть удобнѣйшій надзоръ за людьми, и нарушающими общее спокойствіе.“

Создавалъ въ проектѣ казенныя поселенія онъ предполагалъ, что изыатіемъ изъ средъ старожиловъ безправнаго, безпокойнаго пришлаго элемента, онъ избавитъ мирныхъ обитателей отъ многихъ золъ. Онъ рассчитывалъ, что въ назначенное время, когда отстроитъ дома поселенцевъ, они войдутъ въ нихъ враки готовому хозяйству и припасамъ, и затѣмъ заживутъ себѣ припѣваючи, изыскывая на гтовомъ, средства къ улучшенію своего быта; и будутъ никого трогать, никому мѣшать, слово усвоятся. Идея весьма благодушная. Г послѣдствіи добрыхъ начинаній Степановимъ крайне печальные результаты: вмѣстѣ устройства вышло положительное разстройствіе въ средѣ нарушающихъ общее спокойствіе. Онъ полагалъ, что еслибы отпущена была въ преддверіи назначеннаго срока сумма (479,927 р.) въ два срока и начались одновременно на всѣхъ 22 пунктахъ постройки поселеній, безъ употребленія въ работы самихъ ссыльныхъ, то прежде всего не предстало бы надобности въ содержаніи столь большого числа рабочихъ поселенцевъ на счетъ казны, какъ напр. до 1,000 чел., вѣдуръ скопившихся въ ближайшихъ деревняхъ 1 пунктѣмъ заселенія, и сама работа, при употребленіи вольнаго труда,—гораздо успѣшнѣе были бы окончены, нежели обязательная. Заключательное объясненіе его въ запросѣ министру о томъ: можетъ-ли быть совершенно постоянное заведеніе поселеній безъ присиснованія къ исчисленной уже на нихъ суммы, такъ какъ самъ Степановъ въ прежнихъ своихъ дѣлесахъ представлялъ возможность заготовки многихъ вещей несравненно дешевле, что и доказалъ по покупкѣ хлѣба?

„На всякую сумму,—отвѣчалъ г. Степановъ,—есть возможность учредить поселенія сообразно количеству оной и буде вмѣстѣ и начальство утвердительно того потребуетъ, то и трудно приступить къ опыту. Ежели на суммѣ 479 т. р. предполагалось поселить 5,955 чел. то на 100 т. можно составить поселеніе изъ 1,2 чел., а сдѣланное уже точное и подробное исчисленіе суммы и вещей на каждый домъ послужитъ руководствомъ при всякомъ поселеніи ссыльныхъ, какое бы оно ни было. Такое поселеніе было-бы уже ничто иное, какъ колонія учрежденная только для народонаселенія, размноженія хлѣбопашества, или имѣющая одну цѣлю какое либо экономическое заведеніе; о дѣйствительно ничего не терпитъ, отпослать необходимости, отъ малаго или большаго числа людей; но какъ предположеніе, служащее основаніемъ новому населенію енисейской губерніи имѣло въ виду единственное уничтоженіе вреднаго бродячества и спокойствіе старожиловъ въ такомъ случаѣ поселеніе только 1,246 чел. совершенно бесполезно, ибо осталось бы и

зимой покрылись листьями; в 1289 г. совсем не было зимы; в 1421 г. деревья цвели в март, а виноградные лозы — в апрѣль, в апрѣль же созрѣли вишни, виноградъ поспѣлъ в маѣ; в 1538 г. в январѣ, в садахъ, цвели цвѣты; в 1585 г. рожь поспѣла къ паскѣ; в 1659 г. не было ни снѣгу, ни льду; 1607, 1609, 1613, 1617, 1781, 1807 и 1822 годы замѣчательны отсутствіемъ холода зимою; в 1866 г. Сена выступила изъ своихъ береговъ и наводила Парижъ.

Письма изъ Томска.

(Письмо первое).

Какъ ни присматриваюсь я, живя вотъ уже болѣе года в Томскѣ, къ различнымъ сторонамъ здѣшней жизни, но того, что называется общественной жизнью, замѣтить не могу. Люди копошатся, какъ и вездѣ, шумятъ, охаютъ, борются, ставятъ западни своимъ противникамъ, торжествуютъ, унываютъ и снова воспрядываютъ духомъ, но вся эта возня — ни болѣе, ни менѣе, какъ проявленіе индивидуальныхъ нуждъ, тщеславія и пустоты, борьба за существованіе, несармаемая никакой мыслью. Можетъ быть, все эти кажущіяся жизненная противорѣчія сливаются и примиряются въ какомъ либо высшемъ единствѣ, но какъ вы ни отыскиваете этого единства — его нѣтъ. Все, что можно сказать о Томскѣ, въ отличіе отъ другихъ сибирскихъ городовъ, — это то, что томичане болѣе другихъ сибиряковъ практической народъ. А такъ какъ практичность вообще не сближается, а скорѣе разъединяетъ и, обогащая матеріально, нравственно обезсиливаетъ, то и требовать отъ томичанъ по части общественности нечего. Они охладѣли ко всему, что не касается личнаго ихъ дѣла. Они считаютъ все на свѣтѣ тринь-травою, кромѣ собственнаго кармана. Они не задаютъ себѣ никакихъ вопросовъ, кромѣ тѣхъ, рѣшеніе которыхъ посредствомъ или непосредственно влияетъ на ихъ личное благосостояніе. Это отсутствіе коллективной дѣятельности, эта торопливость и лихорадочное стремленіе къ приобретенію „какимъ бы то ни было путемъ“ служить главной причиной всеѣхъ печальныхъ явленій томской жизни.

По внѣшности городъ походитъ и на Саратовъ, и на Казань, на Сибирскъ и на Талочку, только отличается отъ нихъ тѣмъ, что въ немъ не порадуешь зрѣніемъ ни малѣйшій кусочекъ зелени. В Томскѣ не только садовъ, но даже огородовъ при домахъ не водится. Дворъ каждаго дома застроенъ флигелями, конуры которыхъ биткомъ набиты квартирантами. Во многихъ дворахъ такая тѣснота, что просто попернуться не возможно, и водовозы, привозя воду, останавливаются на улицѣ предъ воротами. Эта скученность жилищъ зданій представляетъ для огня широкое раздолье. Къ счастью Томска, пожары здѣсь бывають болѣею частью въ тихую погоду. Улицы в Томскѣ очень узки. Одна только, такъ называемая „Вольшая“, имѣетъ надлежащую ширину. Она служитъ городу бульваромъ и представляетъ единственное мѣсто для дневныхъ и вечернихъ прогулокъ. Грязь в Томскѣ трудно представить себѣ города. Грязь проникаетъ всюду, царитъ вездѣ. Она служитъ постоянной и неисчерпаемой темой для разговоровъ. Лѣто прошедшаго года было дождливо и Томскъ представлялъ настоящее море грязи. Есть улицы, на которыхъ грязь не выскребаетъ все лѣто. Значительная часть города носитъ названіе: „Волото“, и представляетъ собою дѣйствительное болото. Самый ходовой товаръ

в Томскѣ калоши, безъ которыхъ нельзя сдѣлать шагу изъ квартиры. Въ калошкахъ ходятъ здѣсь и дѣти, переставшія ползать, и старики, и дворники, и даже нищие. О гигиеническомъ состояніи города лучше и не упоминать. Существуетъ мнѣніе, что, не будь постоянного наплыва в Томскъ свѣжихъ людей изъ другихъ мѣстностей, онъ бы давно превратился въ кладбище. Можно бы многое сдѣлать для города какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Но, должно быть, дѣлать этого векуму. Общественное управленіе состоитъ изъ элементовъ, которымъ незнакомо самыя элементарныя понятія объ гигиенѣ.

Прежде Томскъ считался перьямъ городомъ въ Сибири по дешевизнѣ какъ жизненныхъ потребностей, такъ и мануфактурныхъ издѣлій. Хлѣба всегда было въ изобиліи. Теперь здѣсь цѣны на хлѣбъ и мануфактурныя издѣлія такіе же почти, какъ и въ Красноярскѣ. По пятницамъ здѣсь бывають базары, на которые крестьяне околныхъ и дальнихъ деревень привозятъ сельскія произведенія. Вещь, какъ видите, хорошая. Но такъ какъ у насъ вообще ни одна хорошая вещь не обходится безъ того, чтобы къ ней не прилагались и дурныя вещи, то и въ базарахъ этихъ мало относительной пользы. На нихъ орудуютъ во всей силѣ гуртовые скучники, болѣею частью евреи, и рѣдко кому изъ мелкихъ покупателей удается купить что-либо изъ первыхъ рукъ. Базарныя площадки небольшія и содержатся очень небрежно.

Пьянство в Томскѣ не мѣньше, какъ и въ другихъ городахъ Сибири, если не болѣе. Городская дума изъ 300 кабаковъ оставила 60. Но на мѣсто кабаковъ выросли трактирныя заведенія. Дума вслѣдствіе этого осталась въ барышахъ, а пьянство и безобразія съ нимъ связанныя остались въ прежней силѣ. О распущенности нравовъ нашего города оставилъ свидѣтельство еще Палласъ, записавшій въ своемъ дневникѣ, что онъ, кромѣ Томска, „ни единого мѣста не видывалъ такого, въ которомъ въ такой степени былъ распространенъ развратъ“.

Умственныхъ наслажденій, кромѣ театра и изрѣдка музыкальныхъ вечеровъ, в Томскѣ не существуетъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1880 года съ разрѣшенія генералъ-губернатора произошло литературное чтеніе, на которомъ г. Яринцевъ подѣлился, конечно безслѣдно, съ томскою публикою результатами своихъ научныхъ трудовъ по изслѣдованію и наблюденіямъ надъ инородцами томской губерніи. Собрано за открытіемъ расходовъ около 200 рублей и сборъ пожертвованъ для увеличенія фонда для бесплатныхъ студенческихъ квартиръ. Значительная часть городского населенія забавляется по воскресеньямъ даровымъ зрѣлищемъ кулачныхъ боевъ, бывающихъ около Ушапки и называемыхъ „двойничками“. Это зрѣлище пришлось по вкусу большинству томичанъ. Отношенія жителей другъ къ другу поражаютъ холодною и натянутою. Не ищите здѣсь утонченной вѣжливости, предупредительности, любезности и деликатности. Здѣсь все основано на расчетѣ. Въ среднемъ кругу если не угодничаютъ хорошо знакомому, пришедшаго въ гости, то онъ перестанетъ вовсе бывать и прекратитъ знакомство. Въ нуждѣ руку помощи низко взять не подастъ, а скорѣе постарается утопить васъ поглубже. Собранія рѣдко обходятся безъ скандаловъ.

Особенной чертой жителей города Томска является то, что въ ихъ отношеніяхъ между собою, кромѣ поминутыхъ мною холодности и натянутости, проглядываетъ какаля-то татарщина. И не мудрено. Томскъ — полутатарскій — полурусскій городъ. У меня есть здѣсь знакомый иркутянинъ, поселившійся здѣсь нѣ-

сколько лѣтъ тому назадъ. Однажды, приваясь со мною по Большой улицѣ, онъ тѣшилъ съ какимъ-то господиномъ, останъ и нѣсколько минутъ велъ съ нимъ б. Кто это такой? спросилъ и иркутянинъ. Ухождъ неизвѣстнаго господина. Онъ с мнѣ его фамилію и назвалъ своимъ пріят. Что онъ семейный? продолжать я допраш „Кажется семейный“. Какъ? Ты не знае достовѣрности семейный ли или нѣтъ пріятель? Ничего удивительнаго, от иркутянина. Съ томичемъ можно быть мнѣмъ цѣлый годъ, десять лѣтъ, но ствствомъ его атанде-ст! потому что томичъ татаринъ, или мусульманинъ, но обнаружъ особеннаго желанія выдѣлѣ-чужаго че въ своей семейной кружкѣ... Развѣ только когда онъ имѣетъ дочерей върослыхъ, холостакъ и привада-жишь къ разряду ныхъ жиниховъ....

Казенныя поселенія въ во- ной Сибири.

Ст. III.

(Окончаніе).

Но странное дѣло. Когда были и два красноярскіе чиновника для обрѣвки казенныхъ поселеній въ 1839 г. по Квашинцовъ и Борзенкову, то по ихъ оказалась значительная растрата въ и различныхъ казенномъ имуществѣ. Д поселенія этой убилы предприняты сѣз мѣры: поселенцы, въ семействѣ которыхъ другихъ обнаружился недостатокъ, уво работы къ золотопромышленникамъ съ что бы заработавъ и ми деньги треблены были на покупку скота и пр. опыты прежнихъ лѣтъ доказали, что поселенцы, бывши на золотыхъ промыслахъ только, по возвращеніи въ поселенія, вынесли изъ заработанныхъ ими денегъ, дѣлая значительные на приискахъ забори требляя деньги на пьянство и т. п., с должными золотопромышленникамъ и д имъ вслѣдствіе сего внушенію о томъ, они не брали въ задатокъ денегъ, ни не повели, то и было сдѣлано распоу чтобы по окончаніи лѣтнихъ работъ, п счетѣ, уплата поселенцамъ производила тайнѣ, какъ было прежде, а въ жили тахъ, въ которахъ золотопромышленни при бытности смотрителя, который имѣл этомъ возможность заставить поселену работанная деньги употребить на з скота и пр. Но и изъ этого ничего не. Хотя поселенцы, собственно говоря, не противъ этой мѣры ничего, и золотопро ныки, повидному, не отказывались при въ соображеніи, однакожъ въ прилож дѣлу вышло наоборотъ, ибо мѣра эта рально противурѣчила интересамъ зо мышленниковъ, находивъ у которыхъ в инномъ одолженіи, поселенца проматъ слѣдшіе остатки на промыслахъ, такъ вратившись на поселенія, они не имѣ вихъ средствъ къ пропитанію; а межд оставался годъ изъ году въ долгу у зо мышленниковъ, по неблагоуваженности тежу, должны были невольно остава заработкахъ на промыслахъ, иначе ски кабалѣ. При такомъ положеніи нечего думать о благоденствіи колоній, если поженались не только на крестьянскихъ мѣщанскихъ дочеряхъ. Хотя одинъ и рителъ поселеній хлопоталъ, чрезъ

не имѣя ни власти останавливать ссыльных, ни возможности распределять ихъ въ предѣлахъ западной Сибири“.

Итакъ хлынула ссыльная волна на новую губернію! Десятъ тысячъ невозможнаго сброды въ короткое время очутилось среди сорокашеститысячнаго мѣстнаго крестьянскаго населенія. Цифра почтенная, равняющаяся пятой части всего числа жителей. Что оставалось дѣлать? Произвести постройки во всѣхъ 22 пунктахъ, одновременно, немисливо было, по неясности на то суммъ; удалить эту массу ссыльных изъ губерніи было некуда, по неимѣнію въ то время ни частныхъ заводовъ, ни золотыхъ промысловъ; стало быть полею — неволею нужно было терпѣть, пока не створилось хотя нѣскольکو поселеній.

Постановки вещей, инструментовъ и орудій оказались и неаккуратны, и недобросовѣстны: много вещей доставлено несвоевременно и при томъ негодныхъ къ употребленію. Такъ напр. 253 вара сошниковъ, заказанныхъ енисейскимъ кузнецамъ, доставлены испорченны, а 227 паръ остались не сработанными по несправности подрядчиковъ и денги за нихъ взысканы съ поручителей по неисправнымъ подрядчикамъ. Необходимость заставить свою кузницу для исправленія желѣзныхъ орудій, а скорѣе неподалеку отъ станицы поселеній найдена была Шелевскимъ желѣзная руда, на добычу коей отряжено 15-челов. ссыльных, коимъ на счетъ экспедиціи о ссыльных и приказа, заготовлена была теплая одежда и обувь. Это открытіе нѣсколько облегчило новоселенцевъ къ приобрѣтенію металлическихъ подѣлокъ.

И. Б.

ПОПРАВКА: Въ № 6, въ ст. „Новое великое открытіе“ вырлась ошибка: подпись автора надо читать: Н. Подвысоцкій

отвѣты редакціи.

Баргузинъ, священ. Феодору Колодезникову: Деньги ваши въ редакціи получены

На ст. Горбичевскую г—у: Замѣтки ваши не были получены.

Г. Петрову: Опроверженія административныхъ лицъ печатаются по особымъ правиламъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВА ПОСОБІЙ УЧАЩИМСЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

назначилъ днемъ еженедѣльныхъ своихъ засѣданій въ текущемъ году четвертокъ, съ 5½ часовъ вечера.

Объ этомъ доводится до свѣдѣнія всѣхъ гг. членовъ общества, ввиду § 18 уст., которымъ предоставлено имъ присутствовать въ засѣданіяхъ комитета и заявлять необходимыя для пользы дѣла сообщенія. (3) 1.

Отъ предсѣдателя общества пособій учащимся восточной Сибири.

Нѣкоторымъ лицамъ изъ вступившихъ въ прошедшемъ году въ члены поименованнаго выше общества не доставлены, по неясности отъ предсѣдателя и членовъ распорядительнаго комитета причинамъ, заготовленные на основ. § 9 уст. общ. дипломы на званіе членовъ.

Распорядившись вмѣстѣ съ симъ о немедленномъ доставленіи по принадлежности тѣхъ дипломовъ, предсѣдатель общества нашелъ необходимымъ и имѣетъ честь покорнѣйше просить тѣхъ членовъ общества, которыми и за симъ не будутъ получены установленные членскіе дипломы, заявить о томъ комитету, для распоряженія съ его стороны о доставленіи дипломовъ. (3) 1.

27-го декабря, въ помѣщеніи Иркутскаго благороднаго собранія состоялся, по инициативѣ и энергичной дѣятельности члена общества для пособій учащимся восточной Сибири А. М. Шестакова, балъ-базаръ въ пользу сего общества.

Собрано отъ продажи билетовъ 1,482 руб., отъ торговли 1,082 р. 63 к., за сохраненіе платья и за остатки непроданныхъ матеріаловъ 61 р. 25 к., а всего 2,625 р. 88 к. Изъ означенной суммы израсходовано на приобрѣтеніе матеріаловъ для продажи, уплату музыкантамъ, прислугѣ, освѣщенію и проч. 644 р. 81 коп., такъ что чистаго остатка отъ сбора поступило въ кассу общества 1,981 р. 7 коп.

Распорядительный комитетъ общества вмѣняетъ себѣ въ обязанность благодарить какъ вообще лицъ, посѣдившихъ балъ-базаръ и сдѣлавшихъ пожертвованія (въ числѣ которыхъ болѣе значительныя поступили: отъ Я. И. Рашевскаго, Г. Ф. Шашелова, И. Г. Громова, Ф. П. Краснопѣвцева, Н. Г. Шведова, И. А. Шмотина, г. Шейницъ, А. Ф. Второва) такъ и г-жъ Е. Н. Демидову, А. Я. Пахолокову, Ю. Н. Базанову и Е. И. Меленевскую, усердію и распорядительности которыхъ общество обязано приобрѣтеніемъ такой значительной суммы.

Отъ распорядителей Иркутскаго общества любителей музыки и литературы.

Съ цѣлю развитія камерной музыки, оркестровой и хорового пѣнія, со второй недѣли великаго поста, предполагается открыть музыкальные классы хорового пѣнія, фортепьянной игры и на инструментахъ. Для лицъ и семействъ, записавшихся въ члены вновь учреждаемаго музыкальнаго общества, музыкальные уроки преподаются безплатно, для прочихъ же съ платой по условію. Желающихъ, проситъ записаться у эконома благороднаго собранія.

Во вторникъ, 16-го февраля, имѣетъ быть музыкальный вечеръ, составленный изъ русской церковной и иностранной религіозной музыки.

Управленіе с.-петербургскаго центрального склада Краснаго Креста предложило украсить помостъ церкви, которая будетъ сооружена на мѣстѣ, гдѣ палъ отъ рукъ царевубійцы Императоръ Александръ II, ковромъ, который изготовитъ соединенными трудами дамъ—членовъ общества Краснаго Креста. Для покрытія издержекъ по составленію рисунка, заготовленію матеріаловъ и окончательной отдѣлкѣ ковра, каждая изъ дамъ, желающая принять участіе въ этомъ трудѣ, должна внести пять рублей для доставленія центральному складу. Если собранныхъ денегъ окажется недостаточно, то доплата будетъ распределена осенью настоящаго года между всеми участницами; точно также будетъ поступлено въ случаѣ, если образуется остатокъ. Вслѣдствіе этого восточно-сибирское кружное управленіе общества Краснаго Креста покорнѣйше проситъ дамъ членовъ общества, желающихъ принять участіе въ изготовленіи ковра, сдѣлать взносы свой казначею управленія Н. Н. Сипицыну не позже 15 марта с. г.

НИКОЛАЕВСКІЙ ЗАВОДЪ БРАТЪВЪ БУТИНЫХЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ НИЖНЕУДИНСКАГО ОКРУГА.

Довожу до свѣдѣнія гг. покупателей что Николаевскій заводъ—въ видахъ потребности желѣза и издѣлій для края—въ этомъ году увеличиваетъ свою производительность на 40 тысячъ пуд. или имѣетъ выдѣлки въ 1881 г. 110 тыс. пуд. будетъ выдѣлано въ 1882 году 150 тысячъ пуд Января 29 дня 1882 года. Управляющій заводомъ Николай Готовъ. (3) 1.

ПРОДАЕТСЯ ЗАЙМКА съ двумя двѣревянными домами и дворовыми постройками, состоящая по 2 части г. Иркутскъ въ Ремесленной слободѣ, по Каштакскіи улицѣ, принадлежащая чиновнической жев Жилиной. Земли подъ этой займою соотитъ около двухъ десятинъ, съ хорошии природнымъ лѣсомъ, огородомъ и пашней. О цѣнѣ спросить хозяйку проживающую на означенной займѣ.

ПРОДАЕТСЯ НОВЫЙ ДОМЪ по Р сивовской улицѣ, на горѣ, напротивъ каменнаго дома архитектора Кудельскаго, со вси усадьбою и пристроемъ, или на сносъ, по № 56-мъ. Спросить Мядникова. (24) 5

По случаю отъѣзда, продается деревенный одноэтажный новый домъ Маненков по Любарской улицѣ, рядомъ съ Вольшой (5) 4.

По Почтамской улицѣ поминъ Маслова съ жильемъ зацененіемъ отдается въ аренду. (3) 3

дах, удержать известное количество из урожая 1839 года.

Лошадь, коровы, овцы по августу 1831 г. т. е. в срок, назначенный для окончания поселенческих построек, много раз прикупались вместо убывших по разным случаям: убожь, забитых зверем, мошкой и от болзней погибших. Съ марта 1831 года всѣ поселенцы, въ силу вышеприведеннаго положенія, должны были состоять уже на своемъ продовольствіи. Въ 1833 году овецъ куплено 1,952, коровъ 225 шт. Кроме того Шерелевымъ заготовлено для пяти и двухъ вновь построенныхъ поселеній 340 шт. коровъ.

Наконецъ въ 1834 г., въ октябрѣ, Шевелевъ донесъ о совершенномъ окончаніи имъ устройства пяти казенныхъ поселеній. Съ этихъ поръ для новоселовъ началась 9 лѣтняя льгота отъ всѣхъ податей и повинностей и съ нею вмѣстѣ трудовая жизнь. На нихъ лежало восполненіе, въ число полученной отъ правительства на обзаведеніе, посылки, и продовольствіе, суды въ количествѣ, на долю сихъ поселеній выпадавшіе:—44,922 р. 4 к., полагая на каждую душу мужскаго пола по 35 р. 3 к. и женск. 14 р. 40 к., а всего на 1,268 мужчинъ и 35 женщинъ, составлявшихъ населеніе пяти казенныхъ поселеній. Хотя же покупка продуктовъ продовольствія (въ томъ числѣ на улучшеніе пшпц. какъ ниже будетъ сказано) обоилась въ общей сложности дешевле сибѣрнаго назначенія 5,526 руб. 75 к., но какъ экономія эта употреблена тоже въ расходъ на «пріобрѣтѣ необходимы» для этихъ поселеній, то «по уваженію сему» означенную сумму 44,922 р. 4 к., по журналу совѣта 8 мая 1841 г. состоявшемуся, положено выискать полностью съ поселенцевъ и отослать ее въ казну, начавъ выисканіе съ 1842 года, т. е. по минованіи высочайше дарованной имъ 12 лѣтней льготы и окончивъ таковое впродолженіи тоже 12 лѣтъ т. е. къ 1854 году, считая съ недозиму на цѣлыхъ селеніяхъ въ совокупности. Такъ что единичная убыль или неисправность плательщиковъ въ резонъ не принималась, а выискивалось, не взирая ни на какія въ частности причины, съ поселеній. Число построенныхъ домовъ на казенныхъ поселеніяхъ было не вездѣ одинаково. Такъ напр. Лавинское, у перевоза р. Бирюсы (по мѣстному названію «Конторское»), состояло изъ 59 дворовъ для 235 челов., Елисаветинское, между деревнями Тинской и Рѣшетинской, на ключѣ Медвѣдниковскомъ, — изъ 61 двора на 245 чел., Степановское, между селомъ Планскимъ и дер. Ингашевскою, изъ 81 двора для 234 чел., Довать, между деревнями Канско-перевозинскаго и Казнаемьскаго, изъ 54 домовъ для 218 чел. и Бородино, между сел. Рыбинскимъ и дер. Ключинскою, изъ 61 двора для 246 чел.

Если не легко было справиться съ поселенческимъ населеніемъ во время производства работъ, сократить побѣги, предупредить расхищеніе казеннаго имущества, оставить края въ окрестныхъ деревняхъ; то еще труднѣе была задача — возвратитъ, въ определенное время, судный ка-

питаль. Объ этомъ можно судить по началу вообще дѣла или операціи. Составленный губернаторомъ Степановымъ «проектъ» (какъ его называетъ Шевелевъ) переименованный, по утвержденіи его сибирскимъ комитетомъ, въ «конспектъ» поселенческой операціи на бумагѣ казался весьма удовлетворительнымъ; когда же пришлось приводить его въ исполненіе, то повстрѣчались и сомнѣнія, и затрудненія. Потребовался къ совѣщанію и Шевелевъ. «Близкая разборчивость хозяйственнаго обзаведенія меня къ постройкѣ 14 поселеній — говоритъ Шевелевъ, — позволяетъ мнѣ изъяснить, что нужно при первомъ устройствѣ поселеній; «причемъ онъ исчисляетъ всѣ предметы хозяйственныхъ принадлежностей до послѣдней вещи, о которыхъ уже выше сказано». Не говоря о постройкѣ столь обширныхъ домовъ*), какіе положены по плану, одно устройство зимовой отлукеть поселенцевъ втеченіи года, и они, кроме сѣна, не будутъ имѣть времени на посѣвъ хлѣба для обезпеченія себя на другой годъ; такъ что положенное годовое содержаніе ими употребится, и слѣдующій годъ будетъ гибельнымъ для поселенцевъ. «Изъ экономіи на хлѣбѣ, заготовленномъ имъ вполонину» по 25 к. сибѣрной суммы, онъ имѣлъ возможность продовольствовать людей два года. Пять канскихъ поселеній устраивались ровно 5 лѣтъ, т. е. съ 1829 по 1834. Въ это время, т. е., накануне сдачи поселеній изъ вѣдѣнія экспедиціи о ссыльныхъ въ вѣдѣнія земской полиціи, подъ поселенческими засѣвами пяти деревень находилось 1,382 десятины хлѣба, подъ огородами было: въ 1833 году 4,355 грядъ, а въ 1834 г. 6,092 гряды. Къ тому же, по отзыву того же самаго Шевелева, хозяйственный поселенческий бытъ улучшился, побѣги прекратились и онъ за сіе получилъ благодарность начальства со внесеніемъ въ послужной списокъ.

(до сл. №.)

Подробности объ экспедиціи на пароходѣ „Жанетта“.

Несчастный исходъ полярной экспедиціи на суднѣ „Жанетта“, подъ командою лейтенанта Делонга, заинтересовалъ собою весь образованный міръ: каждое извѣстіе, какъ бы оно ни было кратко, но точно, почернуто изъ сомнительныхъ источниковъ, быстро распространялось въ образованной части нашего общества и вмѣстѣ съ тѣмъ съ нетерпѣніемъ ожидался подробности объ этой экспедиціи. Соевременно мы сообщали читателямъ добытыя нами прежде пратки извѣстія, теперь же мы имѣемъ возможность подѣлиться сравнительно подробными извѣстіями по тому же предмету.

Пароходъ „Жанетта“ былъ сварженъ въ 1879 году въ арктическое плаваніе, съ научною цѣлю, отъ правительства Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, на средствя американца Беннета. Нагруженъ онъ былъ на островѣ Моръ, въ Калифорніи, 21 мая 1879 года и отправился въ путь съ пятью офицерами, однимъ проводникомъ по льдамъ, однимъ корреспондентомъ New-York—Herald'a, однимъ спеціалистомъ по приготовленію чучель и экипа-

* Развалины ихъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились.

жемъ въ двадцать пять человѣкъ; лейтенантъ Делонгъ командовалъ этою экспедиціею. Снабженный превосходною провизіею на 3 года, равно какъ и всевозможными научными инструментами и аппаратами, пароходъ „Жанетта“ отправился изъ С.-Франциско 26 июня 1879 года, по направленію къ острову Уналашкѣ и прибылъ въ этотъ портъ 21 іюля того же года; здѣсь сдѣланъ былъ дополнительный запасъ угля, и затѣмъ экспедиціонеры отплыли къ порту св. Михаила (на Аляскѣ) и достигли его 25 іюля. 31 іюля пароходъ оставался еще на якорѣ, ожидая прибытія шкуны съ съѣстными припасами для экспедиціи; шкуна эта сопровождала его чрезъ Дежневъ (Беринговъ) проливъ. Нагружившись всѣми припасами и углемъ, пароходъ отплылъ 9 августа, въ сопровожденіи американскаго вспомогательнаго судна, и прибылъ въ гавань св. Лаврентія 13 числа того же мѣсяца. 15 августа экспедиція отплыла къ сѣверному Ледовитому океану. Ей надо было сѣйнить въ Колочинскую губу, чтобы разузнать о судьбѣ Норденшильда, тогда еще неизвѣстной, а затѣмъ уже продолжать путешествіе къ сѣверному полюсу. Экспедиція достигла Колочинской губы 31 августа и, найдя тамъ удовлетворительнаго доказательства, что Норденшильдъ благополучно прошелъ здѣсь, продолжала свой путь къ сѣверу. 22 августа достигли льдовъ, а 23-го завидѣли островъ Герольдъ. Продолжали съ трудомъ пробираться между льдами до 25 августа, когда „Жанетта“ очутилась окончательно окруженною льдами. 1 сентября была сдѣлана попытка пристать къ острову Герольду, но оказалось безуспѣшною, и отряженная съ этою цѣлю партія вѣрнулась на другой же день. Пароходъ продолжалъ идти между льдами къ сѣверо-западу, и 9 сентября экспедиція увидѣла островъ Врангеля къ югу отъ нея. Продолжали идти среди сплошнаго льда до 13 ноября, когда, послѣ многихъ дней, въ теченіе которыхъ ледъ сжималъ пароходъ и иногда наклонялъ его на бокъ, наконецъ онъ былъ вогнанъ въ открытое море и пошелъ, противъ желанія экспедиціи, къ сѣверо-западу. Но въ тотъ же день неверный пароходъ остановленъ былъ громадною льдиною, снова былъ затеръ льдами и оставался въ такомъ положеніи, пока не былъ случайно поврежденъ. 7 января 1880 года, послѣ многихъ дней безпокойства, вслѣдствіе напора льда на пароходъ и шума отъ столкновенія льдинъ, „Жанетта“ получила уже нѣсколько серьезныхъ толчковъ и очутилась въ печальномъ положеніи, ибо образовалась течь и экипажъ вынужденъ былъ выкачивать воду насосами, дено и ношно, пока не выкачали всей воды. Въ тоже время сдѣланы были всѣ приготовленія, чтобы обезпечить себя благополучно отступленіе къ землѣ Врангеля, если бы экспедиція принуждена была покинуть „Жанетту“. Однакожъ, не смотря на это, пароходъ продолжалъ идти къ сѣверо-западу, хотя течь была такова, что приходилось выкачивать воду до 6 мая того же года; впродолженіе этого времени образовалась новая течь въ передней части судна. Послѣ 6 мая 1880 года продолжали выкачивать воду дено и ношно. Долгіе и тяжелые мѣсяцы, въ теченіи которыхъ „Жанетта“ была какъ бы въ плѣну во льдахъ, и безпокойство за цѣлостію ея продолжалось до—5 мая 1881 года, когда наконецъ экспедиція была обрѣдована: увидѣли землю—въ первый разъ, послѣ марта 1880 года, когда экспедиція потеряла изъ виду землю Врангеля. Такъ какъ ни на одной изъ картъ, находившихся у экспедиціонеровъ, земли этой нанесено не было, то экспедиція заключила, что это новое открытіе. Земля эта была видна экспедиціи подъ 76° 43' 20" сѣв. шир. и 161° вост. долготы (по Гриничскому меридіану). Этотъ островъ экспедиціи

пользовал этим средством скоротечная опухоль зѣва съ постояннымъ успѣхомъ; при появлении недокости, затрудненнаго глотанія и боли въ горлѣ отъ простуды, нѣсколько прие- мовъ этихъ капель предотвращаютъ дальѣйшее развитие болѣзни. („Р. В.“).

Казенныя поселенія въ восточ- ной Сибири.

П. *)

11 марта 1829 г. началась вырубка и вывозка лѣса на мѣста построекъ; при наличности 924 человѣкъ поселенцевъ; вы- слано же ихъ было изъ шести волостей кан- скаго округа къ 1 марта, въ пять ближай- шихъ къ поселеніямъ деревень, мужчинъ 1,150 и женщинъ 98. Не доставало по смѣт- ному назначенію 344, о восполненіи кото- рыхъ мѣстное начальство сильно хлопотало. Прибывшіе на мѣсто построекъ поселенцы, въ избѣжаніе стѣсненія старожиловъ и не- удобства непрерывнаго передвиженія изъ деревни на поселеніе и обратно, размѣсти- лись въ наскоро срубленныхъ ими зимовьяхъ. Въ Сибири очень хорошо знаютъ, что такое представляютъ собой зимовья,— это хатки, какъ говорится на курьихъ нож- кахъ,—чаще всего это—землянки съ выве- деннымъ въ два-три бревна срубомъ, въ ко- торомъ вмѣсто трубы продѣлана сверху ды- ра. Въ этихъ импровизированныхъ жильяхъ помѣстилось по десяти и болѣе человѣкъ, пока не отстроили себѣ домовъ.

Для порядка приставлены были къ по- селенцамъ 15 чел. конныхъ казаковъ; со- ставлены именныя списки всѣмъ высланнымъ изъ деревень на новыя казенныя поселенія ссыльнымъ, съ показаніемъ: за кѣмъ сколь- ко числится податей и въ экономическую сумму недоимки по мѣсту причисленія; ока- залось, что за людьми этими числилось 3,450 р. 50 к. податей и 168 р. 50 к. экономической недоимки.

Не успѣли еще путемъ осмотрѣться на новыхъ мѣстахъ прибывшіе поселенцы, какъ уже обнаружился между ними побѣги, со- сносомъ вещей, преимущественно топоровъ; почему для усиленія за ними надзора при- командировано было еще 5 конныхъ каза- ковъ, т. е., по одному на поселеніе. Для руководства и управленія изданы инструк- ціи, въ силу которыхъ назначены кромѣ смотрителя поселеній,—надзиратели, старо- сты, сотники, десятники. Согласно наказа, всѣ эти должностныя лица, будучи выбран- ными изъ среды тѣхъ же ссыльныхъ, обяза- ны были въ извѣстныхъ предѣлахъ данной имъ власти, слѣдить за образомъ жизни каж- даго изъ поселенцевъ, за ихъ нравственно- стью и занятіями; надзирать за работами, инструментами; выдавать провизію и все слѣдующее по положенію содержаніе, но сами они—эти блюстители порядка, лично отъ работъ освобождались. Староста изображалъ собою главнаго надзирателя поселеній въ хозяйственномъ отношеніи. По инструкціи предписывалось ссыльнымъ жить между со- бою мирнолюбно, уважать своихъ начальни-

ковъ *любить**) подчиненность, быть послуш- ными, не дѣлать побѣговъ, трудиться общи- ми силами, беречь казенныя вещи, какъ свою собственность.

Работы по устройству казенныхъ посе- леній, по временамъ, провѣрялись особо коман- дированными отъ губернатора чиновниками. За успѣхомъ дѣла самъ Степановъ слѣдилъ усердно. Однакожъ, не смотря на всѣ мѣры охраненія, наблюденія и пр. внутренней по- рядокъ между поселенцами соблюдался плохо, да и самая постройка не особенно спорилась, вслѣдствіе непрерывныхъ побѣговъ съ мѣс- та работъ; не бѣжалъ только тотъ, кому не- куда было бѣжать или не въ чемъ. На пер- выхъ порахъ съ построекъ бѣжало 13 чело- вѣкъ; кромѣ того двое отправлено на изле- ченіе въ больницу; одинъ сломалъ себѣ во время рубки лѣса—руку, а другой—ногу. Изъ числа бѣжавшихъ вначалѣ 22-хъ чело- вѣкъ поймано 13 и наказаны розгами. Съ приближеніемъ теплаго времени побѣги ста- ли повторяться чаще, такъ что къ маю 1829 г. въ бѣгахъ было 121 чел., а вече- рни июня ушло съ мѣста работъ 361 чел. Изъ нихъ поймано только 92 чел.; четырехъ предали суду за отбой отъ помѣщиковъ и стрѣльнѣ въ нихъ изъ ружьевъ. На мѣсто бѣжавшихъ назначались вновь прибывшіе поселенцы. Изъ именнаго списка, представ- леннаго губернатору строителемъ Шевелевымъ, отъ 3 сентября 1829 года видно, что съ вновь образовавшагося Бородинскаго селенія бѣжало по то число 30 челов., которыми уведено двѣ казенныя лошади; и снесено бѣглецами 300 шт. топоровъ.

Причиной кражъ и побѣговъ было не- удовлетворительное продовольствіе ссыльныхъ; поселенцамъ, кромѣ хлѣба и соли, никакого приварка по смѣтѣ не полагалось, а между тѣмъ работы выскивали по урочному поло- женію. Въ видахъ улучшенія пища, началь- ство распорядилось отпустить на каждого ссыльнаго по семи фунтовъ въ мѣсяцъ крупъ и по два фунта въ недѣлю говядины. Само собою разумѣется, что такое улучшеніе ни къ чему не повело. Поселенцы стали воро- вать у старожиловъ скота, овецъ. Такъ, по заявленію священника дыбинско-петропав- ловской церкви Коновалова, у него поселен- цы угнали 13 рогатыхъ скотинъ, стоящихъ ему 240 руб. Затѣмъ жители села Ключин- скаго жаловались смотрителю Шевелеву, что поселенцы угнали отъ нихъ 10 рогатыхъ скотинъ. Когда, по поводу сихъ жалобъ и заявленій, Шевелевъ пріѣхалъ на поселенія для надлежащаго дознанія и расправы, то собравшаяся толпа поселенцевъ 120 чел. оказали въ выдачѣ виновныхъ явное сопроти- вленіе, вооружившись дубинами, топорами и пр. На донесеніе объ этомъ начальству, послѣднее дало отзывъ въ самомъ примире- тельномъ духѣ: «внушить имъ—пишетъ оно Шевелеву,—чтобы вели себя хорошо, ибо оно, т. е., начальство всѣми мѣрами забо- тится объ ихъ благосостояніи, что можно видѣть изъ того, что имъ даже приварокъ назначенъ» и пр. Только по отношенію къ

приставнику Бѣганину оно отнедосе- же—ведло смѣнить его съ должнос- тное смотрѣніе» за поселенцами; и нить болѣе благонадежнымъ человѣкъ.

Для руководства работами по по- домовъ посланы были изъ красноярска бочаго дома пять опытныхъ плотники всемъ казенномъ содержаніи и съ по- ствомъ имъ жалованья по 3 руб. въ каждому. Во время работъ, по строителя Шевелева, ссыльные тр вообще, усердно, засѣвали хлѣбъ, д удовлетворительные урожаи. На зиму 30 годовъ работы были почему то новлены, вслѣдствіе чего собраніе поселеній ссыльные, въ числѣ 1,600 были распушены по деревнямъ стар- съ письменными видами *для заработка* себѣ теплой одежды и обуви. Приче женилось ихъ 77 уездовъ, на посе- и двое на крестьянскихъ дочеряхъ. Е году также были оставлены зимнія и люди также были возвращены п нимъ мѣстамъ причисленія. Росто; это послѣдовало какъ разъ тогда, ко- было начали заготовлять лѣсъ и Ш хотѣлъ приступить къ первоначальн ботамъ. Распуская людей, онъ изъ подлежащихъ къ возвращенію по во оставил на свой страхъ и на своѣ довольствіи 50 человѣкъ для первы тоть устройства.

«Усердіе мое къ службѣ Цари- ги—писалъ онъ въ 1834 г., уже по- шенномъ окончаніи постройкию ка- поселеній,—губернатору. Кошлову— строе желаніе сдѣлать опытъ, каки- зомъ должна идти въ устройствѣ, ц утвержденная онымъ операци,—я р въ томъ 1828 г. на поселенія Степан оставилъ 50 человѣкъ, по средствѣ довольствуя собственнымъ своимъ из- емъ, которое и самъ думѣю скудно- собственныхъ своихъ лошадей (час- рыхъ вывалилась, а другая посту- казну) устроилъ 12 домовъ. Къ 182 пріѣзду его пр—ва (Степанова), о- готовы, а на прочіе только заготовляя. Устройство сихъ домовъ удивило ф- нова, и я удостоился получить отъ *словесную благодарность*».

На посѣвъ въ 1830 году купле- Шевелевымъ для пяти поселеній овса 10,461 п. по 35 к. за уездъ, и 10,144 п. по 50 к. и ячменя 5,07; 35 к. Ржаной хлѣбъ не засѣялся. казенными поселеніями, по 10 іюня засѣяно было яроваго хлѣба, выд отъ казны сѣменами, при наличности душъ, 771 десятина. По отзыву Ш урожаи въ этомъ году у поселенце- выхъ хлѣбовъ былъ благоприятный, гравившіи въ избыткѣ засѣвы, поч распорядился въ возмѣщеніе выдан- ссуду изъ казны хлѣба и въ пред- ние на будущее время недостатка в

*) См. 8 № газ. „Сибирь“.

*) Подлинное выраженіе. Какъ это старо, и въ то же время—ново!

шее начальство, о введении предложенной им меры расчета поселенцев, занимаемых на казенных поселениях; по это ходатайство, по непрактичности, впрочем, оставлено со стороны начальства без всяких последствий.

По расчету, произведенному по совершенном описании и сдаче казенных поселений из вѣдѣнія экспедиции въ ведомство земской полиціи, оказалось, что пять вышепоименованных поселений обшлись казнь—безвозвратнаго расхода—98,754 р. 35 1/2 к. Въ сколько обшлись ей остальные 17 поселений, свѣдѣній не имѣется, но извѣстно, что когда потребовались различныя въ них исправленія по отстройкѣ, то въ казнь изъ числа всей ассигнованной почти полумилліонной сумми, оставалось денегъ для ачинскихъ поселений, 30,921 р., а канскихъ только 3,142 руб. 37 1/2 коп. Изъ дѣлъ прежняго времени о казенныхъ заселеніяхъ въ енисейской губерніи, видно, что положеніе этихъ поселений было крайне плачевное, въ особенности въ минусинскомъ округѣ, въ сторонѣ отъ главнаго московскаго тракта. Еще когда устранивались послѣдствія, то губернаторъ Коныловъ, по поводу не успѣха въ этомъ дѣлѣ, получилъ такіа между прочимъ замѣчанія отъ генералъ-губернатора Руперта: „ибо чрезъ промедленіе въ этомъ къ величайшему прискорбію моему,—пишетъ Рупертъ,—долженъ былъ прибѣгнуть къ оправданію, (т. е. передъ министерствомъ), которое немного прибавитъ вамъ въ глазахъ начальства похвалы къ той заботливости и попеченію, какія вы обязаны имѣть о благи ввѣреннаго управленію вашему губерніи.“

Названія этихъ 17 поселений слѣдующія: канскаго округа: Нойское, Верхнерыбийское, Огинское, Нагорное, Николаевское, Александровское, Прирѣчное, Мадое, Тарайское; ачинскаго: Таругинское и Малоудуйское и минусинскаго: Сагайское, Сабинское, Ермаково, Дубенское, Тигрицкое и Восточное. По устройству всѣхъ вообще 22 казенныхъ поселений доставлялись въ главное управленіе сначала ежемѣсячныя, а потомъ третья свѣдѣнія, и конечно, все рисовалось въ нихъ въ самомъ розовомъ цвѣтѣ. Точно также эти свѣдѣнія были представляемы о положеніи поселений и посѣл въ водвореніи въ нихъ ссыльных. Между тѣмъ для проверки сообщаемыхъ губернскимъ начальствомъ означенныхъ свѣдѣній были командированы ген. губернаторомъ особые чиновники въ 1840 году, по поводу чего и на осцобаніи ихъ донесеній, Рупертъ писалъ тогдашнему енисейскому губернатору Конылову—„съ удивленіемъ вижу, что оно (т. е. положеніе поселений и ссыльных) вовсе встакво, какъ изволите в. и. доказывать по своимъ срочнымъ отчетамъ, ко мнѣ доставляемые, а несравненно хуже и мало общаетъ въ будущемъ, если и впрдѣ такое же будетъ обращено вниманіе на благосостояніе сихъ поселений, каково было до сего времени. Нисколько не погрѣшалъ государь, весьма мало изволите знать положение ихъ и безотчетно принимаете за дѣйствительное все то, что показываютъ вамъ объ нихъ распоряжающіеся ими чиновники.“ Суть заключалась въ томъ, что по отчетности, доставляемой мѣстнымъ начальствомъ, представлялись отстроенныя поселенія, всѣ почти свѣдѣнія оказались, по проверкѣ на мѣстѣ ревизовавшими чиновниками, невѣрными, а именно: число ссыльных, ихъ дѣтей, состояніе строеній, убыль скота казеннаго, приплодъ отъ скота, числа скота, приобретеннаго собственнн поселенцами и состояніе хлѣбопашества.

По донесеніямъ ревизовавшихъ чиновниковъ (Бушмана и Блинова) видно, что смотри-

тели казенныхъ поселений ачинскаго и минусинскаго округовъ чиновники, Голенищевъ—Кутузовъ, Елизаровъ и Федотовъ оказались порядочными чиновниками, въ особенности первый, который, по словамъ ревизовавшихъ чиновниковъ, могъ бы быть, по своей опытности и способностямъ, очень полезнымъ въ этомъ дѣлѣ, но сожалѣнію онъ ничѣмъ по внутреннему управленію поселений не завѣдывалъ, кромѣ поверхностнаго распорядка и отпуска людей, а вся власть состояла въ полномъ распоряженіи окружнаго начальника Готчина, который передаетъ ее (свѣрѣ власть), по мимо смотрителей, особыми предписаніями надзирателямъ, изъ казаковъ, и старостахъ изъ поселенцевъ, а по хлѣбной операціи даетъ предписанія, въ совокупности съ этими лицами,—вахтерамъ. При появленіи посланныхъ чиновниковъ онъ, Готчинъ, ухажалъ по округу подъ предлогомъ обзорнія его, чтобы уклониться отъ ихъ требованій, но невѣжливостію своею во внутреннее управленіе поселений, не имѣя никакой возможности ознакомить ревизоровъ съ извѣстнымъ положеніемъ поселеній.

Ни на одномъ изъ ревизованныхъ нами 22 казенныхъ поселений,—пишутъ Бушманъ и Блиновъ,—общественной запашки въ натурѣ не производится, да и земель особо для этого не отдѣлено, но вѣсто того обложена поселенцы вносить каждый годъ съ души хлѣба по 5 пуд., а по поселеніямъ ачинскимъ и минусинскимъ сдѣлана подобная накладка изъ опыта по умолоту. О правильности расходованія хлѣба, подъ названіемъ общественной запашки, никакнхъ точныхъ свѣдѣній эти чиновники получить на мѣстѣ не могли, потому что хлѣбъ этотъ показанъ былъ свѣдѣніемъ съ казеннымъ хлѣбомъ въ общемъ счетѣ, изъ коего оказалось много недостатка.

Въ отпускѣ поселенцевъ для заработковъ на приски, соблюдалась очередь и тѣ изъ нихъ, которые не желали почему либо воспользоваться своимъ назначеніемъ, продавали, такъ сказать, свою очередь другимъ, которые обязывались изъ задѣльной платы рассчитываться съ оставшимися на поселеніяхъ. Но мнѣе такимъ родомъ отпущенные на золотые приски поселенцы получаемыя деньги, за отдачею нѣкоторой условной части остававшимся вѣсто ихъ товарищами, пропивали до копейки и являлись бѣднѣе прежняго; другіе-же, растративъ заработанная деньги, вовсе на поселенія не возвращались, и на все это—пишутъ генералъ-губернаторскіе чиновники, никѣмъ не обращалось никакого вниманія со стороны начальства. Наконецъ были такіе случаи, что упедшіе не въ очередь на приски поселенцы проживали тамъ года по три безвыходно, завели тамъ свои дома, получали отъ смотрителей письменные видны, а дома и хозяйства ихъ въ поселеніяхъ приходили въ упадокъ. Были случаи, что на половину оставляли свои жилища пустыми и уходили на приски почти безвозвратно. Само собою разумеется, что при такомъ порядкѣ управленія и помышлять было нечего. При устройствѣ ихъ, конечно, не было въ виду частныхъ работъ въ видѣ промысловъ. Золотые приски открылись здѣсь съ 1840 года. Открытіе ихъ громаднѣе возымѣло вліяніе вообще на экономическій бытъ енисейской губерніи и на поселенческій въ особенности. Главныя рабочія силы на золотыхъ прискахъ здѣсь заключаются именно въ ссыльномъ элементѣ. А потому прежде и болѣе всего вліяніе присковъ должно было отразиться на казенныхъ поселеніяхъ. Земледѣльческій трудъ и кустарный промыселъ не могли быть, тогда, при отсутствіи потребностей во многихъ,

теперь необходимыхъ предметахъ, пастолъ прибыльными, чтобы доставляли въ одно и то время и средства къ безбѣдному существованію и возможность оплачивать числившуюся на селеніяхъ недоимку за казенную службу, видную на обзаведеніе и продовольствіе; то какъ золотые приски, по отношенію заработка, представляли въ то время баснословное вознаграженіе. Понятно, все населеніе накидось очертя голову, на добычу золота. Тутъ какое начальство не въ силахъ было этому стремленію ставить преграды, ибо чери золота все можно обойти, всего достигну Наскодець еслибъ поставлено было препятствіе то кто же изъ ссыльныхъ постѣснялся бы жалеть. Въ настоящее даже время, при относительномъ развитіи различныхъ промысловъ торговли, и то почти половина поселенцевъ живетъ на мѣстахъ притселенія, а другіе вовсе тамъ не бывають; тогда же, при еднственномъ пути къ выходу изъ бѣдственнаго положенія—прискахъ, нечего было думать удерживать ссыльныхъ на мѣстахъ поселеній. Тутому же больша часть изъ поселенцевъ, будучи отъ природы, такъ сказать, враздлюлюбва, и никуда съ ногъ до головы всевозможными трюками, тяготѣи къ промысламъ какъ къ нулетамъ, служившимъ сборнымъ мѣстомъ своимъ братьи. Воля, деньги, вино производили на рптущенную натуру поселенца самое чарующее дѣйствіе. О хозяйствѣ въ такомъ случаѣ никакн рѣчи быть не могло. Съ этихъ поръ еп неорѣшима въ своемъ основаніи Степшнскіа казенныя поселенія начали быстро приходить въ упадокъ; считавшіяся на нихъ недоимки въ 1855 года оставались непополненными, т. е. д. вослѣдствія манифеста 27 марта.

П. Бру—ав.

По поводу статьи г. Португалова: „Волѣнки русскаго народа“.

(«Русское Богатство», ноябрь 1881 г.).

Ст. II.*)

Руководствомъ при критикѣ возрѣній г. Португалова намъ будутъ служить главнымъ образомъ гигиена д.—ра Эрнсмана и общаа патологія проф. Панутина. Первый авторъ приближительно такъ обрисовываетъ положеніе вопроса въ отношеніи заразныхъ болѣзней къ низшимъ организмамъ. Аргюіи говорить въ пользу допущенія организованныхъ болѣзнетворныхъ веществъ слѣдующія обстоятельство: 1) воспроизводимость и неограниченная способность размноженія специфическихъ ядовъ заразныхъ болѣзней (оснопрививаніе); 2) абсолютная или относительная неизвимость по отношенію къ заразной болѣзни, послѣ однократнаго перенесенія ея (корь, скарлатина, оспа и сильной тифъ); 3) стадій созрѣванія болѣзни; 4) несомнѣнная зависимость яда многихъ заразныхъ болѣзней отъ теллурическихъ и атмосферическихъ условій и наконецъ 5) аналогія (многіа назожили болѣзни человека, эпидемическіа болѣзни виноградной лозы, картофеля и пр.). Но уснитъ ближе зависимость заразныхъ болѣзней отъ низшихъ организмовъ думали тремя различными путями: по-1-хъ, старались констатировать появленіе бактерий и кокковъ при заразныхъ болѣзняхъ; по-2-хъ, культипировкой бактерий и кокковъ хотѣли опредѣлить отношеніе ихъ къ уже извѣстнымъ родамъ грибовъ и, въ 3-хъ, стремились вызвать искусственнымъ образомъ данную болѣзнь прививкой бактерий и кокковъ. Оказалось, однакоже, слѣдующее, по отношенію къ первому пункту: а) не существуетъ достовѣрныхъ диагностическихъ

*) См. 9 № газ. „Сибирь“.